

Лайма ВАЙКУЛЕ:

Гудков. - 1990. - 18 сент.

«БЫТЬ ПОПУЛЯРНОЙ НЕЛЕГКО»

значит бросают? Им дали шанс — а теперь работайте.

— Вы верите в Бога?

— С религией у меня сложные отношения. Иногда я очень верующая, а иногда просто забываю о ней. В церковь (я католичка) хожу, когда надо за что-то поблагодарить или что-то попросить. В последнее время это случается довольно часто. Ставлю свечки — за умерших, за живых, за близких, за себя — и думаю о самом сокровенном.

— Помогает?

— Кажется, да. Во всяком случае, на душе становится легче.

— Поддерживать форму трудно?

— Я все делаю: и гимнастику, и массажи. Было бы время, занималась бы этим больше. И еще, нужен стимул.

— Разве его нет?

— Есть, но для того чтобы быть еще лучше, его недостаточно. Моя жизнь идет волнообразно. То вдруг ничего не ем и занимаюсь таким самоизурением. Мучаю себя, чтобы выглядеть лучше. А потом вдруг много работаю и так много неприятностей, что я не могу лишиться себя удовольствия съесть бутерброд в 11 вечера, чтобы получить какие-то положительные эмоции.

— Есть ли у вас идеал мужчины?

— Мне интересен тот, который имеет свое дело. Профессионал. А вообще меня интересуют талантливые и умные люди.

— Где вы покупаете свои туалеты?

— Ну, тут проблема. За границей не могу купить, потому что, как бы это ни было смешно, многое мне не подходит. Выход один — иметь своих художников. Очень много мне помогает Инга Драйзаниене. Когда такие люди вокруг тебя, — все, как говорится, о'кей.

— Чего вы больше всего боитесь?

— Чтобы меня не подвело здоровье.

— Много ли у вас искушений в жизни?

— Конечно. И бороться с ними довольно трудно. Не хочется лишать себя каких-то удовольствий, поэтому иногда поддаюсь им. Люблю все сладкое, к примеру.

— Спасибо вам. И до новых встреч в Риге.

Беседу вела
И. КАНЕВСКАЯ.

РИГА.

Фото С. Скрынникова.

там были полгода. Как вам после нее?

— Кажется, я изменилась. Во всяком случае, стала думать о себе и обо всех остальных то, что раньше в голову не приходило.

— И что же?

— Очень жаль, что все мы такие дикие, я в том числе. Я уже не говорю о том, что работать с американцами — большая радость. Столько комплиментов я в своей жизни не слышала.

— Вам не предлагали остаться в США?

— Я никогда об этом ни с кем не говорила. Остаться-то

мы везде можем. А что дальше?

— Ну, у вас-то наверняка было бы безоблачное будущее.

— Не уверена. Опять все надо доказывать заново. И потом я очень эмоциональный человек. Мне дорого все, что имею. Остаться там мне даже не приходило в голову: очень скучаю по дому.

— Ваш взлет в искусстве — это и господин Случай или закономерность?

— Никогда ничего не бывает случайным. Что-то вам Бог или природа подарили, но это не все. Как вы ими распорядитесь — уже ваше дело. Та же «Юрмала», «Ялта» или любой другой конкурс лишь дает шанс, а затем видно: человек что-то умеет или нет. Часто меня спрашивают: «Как вы относитесь к тому, что популярные конкурсы певцов «поднимают» и «бросают»? Что

— ...Давайте встретимся с вами где-нибудь в центре города, — сказала мне Лайма по телефону.

— А поклонники на вас не будут бросаться?

— Ну что вы, в Риге вообще более воспитанные люди. Даже если замечают... Заметили, и ладно.

С разговора о поклонниках и началась наша беседа.

— А вообще, бывают ли какие-то инциденты с вами?

— Всякое бывает. Есть люди, которые просто преследуют: звонят, приезжают домой, караулят, подарки дарят. Мне не нужно всего этого! Но, конечно, есть и другие люди, которые преподносят цветы на концертах или могут написать хорошее, доброе письмо, — вот это приятно.

— А какие у вас взаимоотношения с прессой, с журналистами?

— Есть журналисты, с кем приятно работать. А есть такие, которые приходят и говорят: «Расскажите о себе». Тогда, конечно, разговор не получается, потому что... Ну, не люблю о себе рассказывать!

— Ваше перевоплощение на сцене поражает. А какой из череды образов ближе вам самой?

— Мне кажется, представление обо мне вполне можно составить после моего концерта, правда, не телевизионного. Самое главное для меня — быть искренней, не лгать публике.

Скажем, за границей певцы, поющие тяжелый рок, не ездят на «мерседесах». Они пользуются мотоциклами, живут в определенных условиях, и потому их музыка совершенно искренняя. Она — о них. А у нас множество исполнителей, которые пытаются петь настоящий рок и при этом любят сладко поесть, поспать на удобной постели, ездить на дорогой машине. Такое несоответствие сразу чувствуется на сцене.

— А вы бы отказались от дорогой машины, красивого антуража?

— Для меня не имеет никакого значения машина. Единственное, что бы я хотела, для себя, — просторный дом, чистый, хорошо устроенный, и огромный сад вокруг него. Вот это моя мечта.

— И где он должен стоять?

— Например, здесь, у Балтийского моря, и еще где-нибудь в Калифорнии, куда я смогла бы поехать в явную погреться на солнышке.

— Кстати, об Америке. Вы